

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 May 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 4/2018 относительно Гаспара Маталаева (Туркменистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Действие мандата было продлено еще на три года резолюцией 33/30 Совета.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 17 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Туркменистана сообщение, касающееся Гаспара Маталаева. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

GE.18-08278 (R) 310518 060618

* 1 8 0 8 2 7 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Гаспар Маталаев, гражданин Туркменистана 1982 года рождения, проживает в Туркменабаде, втором по величине городе страны.

5. Согласно источнику, г-н Маталаев работал в Туркменабаде водителем микроавтобуса. Источник сообщает, что в дополнение к его основным служебным обязанностям он неофициально работал в качестве правозащитника и независимого репортера для Интернет-проекта «Альтернативные новости Туркменистана». В рамках этой деятельности он освещал широкомасштабное применение принудительного и детского труда на хлопковых плантациях, где десятки тысяч людей вынуждены регулярно собирать хлопок под угрозой наказания, включая увольнение. Из-за своей деятельности в качестве наблюдателя г-н Маталаев был арестован в октябре 2016 года, через два дня после того, как он опубликовал доклад о широком использовании принудительного труда, и через день после того, как министр национальной безопасности, как сообщается, был подвергнут жесткой критике со стороны Президента на заседании Совета Безопасности за «неспособность контролировать соответствующие государственные органы».

6. По данным источника, «Альтернативные новости Туркменистана», независимый источник новостей в Интернете, освещающий происходящие в Туркменистане события на протяжении последних четырех лет, критиковал репрессивную политику и практику Туркменистана и был известен за пределами страны как «критический голос».

Арест, содержание под стражей и допрос

7. Согласно источнику, г-н Маталаев был задержан в своем доме 4 октября 2016 года примерно в 23 часа. Источник сообщает, что четыре сотрудника полиции в гражданской одежде явились к нему домой до полуночи, чтобы с ним поговорить, а затем задержали его, не предъявив ордер на арест. Кроме того, они конфисковали мобильные телефоны г-на Маталаева и его брата. Источник отмечает, что указанные лица представились сотрудниками полиции, но, поскольку они не представили никаких удостоверений личности, по-прежнему неясно, соответствует ли это действительности.

8. Сотрудники заявили, что арест г-на Маталаева связан с размещением им некоторых фотографий в Интернете. Он, как сообщается, 2 октября 2016 года разместил на веб-сайте «Альтернативных новостей Туркменистана» фотографии, показывающие сбор хлопка под принуждением.

9. Источник сообщает, что после задержания г-н Маталаев содержался под стражей в отделении полиции в Туркменабаде Лебапского вelaya, под контролем Министерства внутренних дел. Вместе с тем неясно, какой департамент вынес постановление о задержании г-на Маталаева, поскольку он не видел никаких распоряжений или других документов по этому поводу. Несмотря на то, что он содержался в местном отделении полиции, его допрашивали сотрудники Министерства национальной безопасности, что с учетом предъявленных правительством обвинений нельзя назвать обычной практикой. Согласно источнику, сотрудники Министерства национальной безопасности, как правило, участвуют в резонансных политических делах.

10. После задержания г-на Маталаева его родственникам, как утверждается, на протяжении нескольких часов не сообщали о его местонахождении. На следующее утро его родственникам позвонили и сообщили, что он будет освобожден через несколько часов. Однако он не был освобожден из-под стражи, как это было

обещано. Родственникам также сообщили о том, что они смогут увидеться с ним 6 октября и принести ему одежду и продукты. В назначенный день, однако, им также не разрешили с ним увидеться. Компетентные органы приняли принесенные родственникам одежду и продукты питания. Источник сообщает, что семья и родственники г-на Маталаева не могли встретиться с ним в течение всего срока содержания под стражей до суда, т. е. с момента его задержания 4 октября 2016 года до заседания суда по его делу 8 ноября 2016 года. Как сообщается, полиция не предоставила его родственникам какого-либо разумного объяснения или оснований для отказа в посещении.

11. Согласно источнику, г-н Маталаев содержался под стражей без предъявления обвинений в течение 15 суток, и только 21 октября 2016 года ему были предъявлены официальные обвинения в мошенничестве (статья 228, часть 2) и даче взятки (статья 185, часть 2) в сочетании со статьей, определяющей виды соучастников преступления (статья 33, часть 4) Уголовного кодекса Туркменистана.

12. Источник утверждает, что г-на Маталаева неоднократно пытали, в том числе электрошоком, чтобы заставить дать признательные показания.

13. В соответствии с официальным обвинением в мошенничестве государство, как сообщается, утверждает, что г-н Маталаев обманным путем получил 2 400 манатов (примерно 685 долл. США) от своей подруги, пообещав ей в течение трех месяцев устроить ее на работу помощником повара в фарабский офис Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Кроме того, государство подчеркивает, что г-н Маталаев присвоил денежные средства и не выполнил свои обещания.

14. По данным источника, подруга г-на Маталаева была задержана полицией на 15 суток примерно в то же время, когда и сам г-н Маталаев. Вскоре после ее освобождения г-ну Маталаеву были предъявлены обвинения. Как сообщается, эта подруга сопровождала г-на Маталаева в его миссиях по наблюдению за условиями труда и предположительно была задержана и допрошена в связи с ее правозащитной деятельностью. Источник отмечает, что из-за трудностей с коммуникацией и отсутствия доступа к источникам информации остается неизвестным, были ли эти заявления и показания против г-на Маталаева получены от нее под воздействием пыток. Согласно источнику, вместе с тем совершенно ясно, что данные этой подругой показания, по всей вероятности, были результатом полицейского давления. Показания были составлены формальным юридическим языком с использованием стандартных формулировок, которые она сама вряд ли стала бы использовать. Следует отметить, что г-н Маталаев был обвинен исключительно на основании этих показаний, которые не были подтверждены в суде.

15. Источник сообщает, что г-ну Маталаеву был предоставлен назначенный государством адвокат, о чем не был проинформирован ни он сам, ни его семья. Однако адвокат не смог обеспечить г-ну Маталаеву эффективной правовой помощи, не представив в суде доказательств в его защиту от обвинений, выдвинутых государством. Благодаря усилиям семьи г-н Маталаев впоследствии смог нанять другого независимого адвоката. Однако этот адвокат, как сообщается, столкнулся с серьезными трудностями в деле эффективной защиты г-на Маталаева. У него было мало возможностей встречаться со своим подзащитным во время судебного процесса и знакомиться с документами и материалами дела. Известно, что адвокат виделся со своим клиентом лишь дважды: один раз в ходе судебного разбирательства и один раз после. Кроме того, адвокат и г-н Маталаев получили копию судебного решения лишь несколько месяцев спустя, в апреле 2017 года.

16. Согласно источнику, государственный следователь просил семью г-на Маталаева выплатить сумму, составляющую предмет спора, его подруге в целях возмещения ей ущерба. Его родственников, как сообщается, убедили в том, что, если они выплатят эту сумму, дело будет закрыто. Руководствуясь этой рекомендацией, они выплатили запрошенную сумму следователю до начала судебного разбирательства, однако власти не закрыли дело. Источник подчеркивает, что эта выплата не означала признание вины г-ном Маталаевым. После его задержания власти заинтересовались и

членами его семьи и, как утверждается, начали собирать информацию о них в местах их работы.

Судебные разбирательства

17. Источник сообщает, что 8 ноября 2016 года, после разбирательства в уголовном суде Туркменабада, которое продолжалось около 10 минут, г-н Маталаев был признан виновным в мошенничестве и даче взятки и приговорен к трем годам лишения свободы в трудовой колонии в поселке Сейди, расположенной в пустыне в отдаленной части восточного Туркменистана.

18. По словам источника, судебное решение было основано на доказательствах, представленных государством. Г-н Маталаев был признан виновным в мошенничестве в соответствии со статьей 228, часть 2, Уголовного кодекса, так как получил от своей подруги определенную сумму денег путем обмана, и вместо того, чтобы найти ей работу, он потратил часть денежных средств на ремонт своего автомобиля. Вместе с тем в поддержку этих обвинений не было представлено никаких вещественных доказательств.

19. Государство также утверждает, что г-н Маталаев был признан виновным в даче взятки. Как сообщается, он был признан виновным по статье 185 в сочетании с частью 4 статьи 33 Уголовного кодекса и, кроме того, признан «подстрекателем» к даче взятки представителю Китайской национальной нефтегазовой корпорации за трудоустройство его подруги. Вместе с тем государство не подтвердило это утверждение, равно как и не сообщило имя и фамилию человека или должностного лица, получившего взятку.

20. По словам источника, суд постановил также конфисковать средства, которые семья г-на Маталаева выплатила с тем, чтобы исправить положение его подруги, а также мобильный телефон г-на Маталаева, заявив, что они являются вещественными доказательствами, поскольку использовались для совершения преступлений. Как сообщается, суд признал г-на Маталаева виновным на основании свидетельских показаний и других документов. Однако никто из свидетелей не был подвергнут прямому или перекрестному допросу в суде, равно как и не были рассмотрены другие доказательства в поддержку обвинений, представленные в ходе судебного разбирательства, которое продолжалось всего 10 минут. Источник отмечает, что в ходе заседания г-н Маталаев сообщил только свои биографические данные и сделал заявление о признании своей вины. В этой связи источник отмечает, что, поскольку г-н Маталаев является этническим казахом, он не вполне понимает процессуальные термины и поэтому не мог осознанно согласиться с предъявленными обвинениями.

21. Источник сообщает, что на заседании присутствовали два адвоката: назначенный государством и независимый адвокат, нанятый семьей. Представителям средств массовой информации не было разрешено присутствовать на заседании. Копия постановления суда была предоставлена г-ну Маталаеву и его адвокату только в апреле 2017 года. Согласно источнику, г-н Маталаев не обжаловал вынесенный ему приговор в вышестоящем суде, опасаясь за свою безопасность, в том числе боясь подвергнуться пыткам в тюрьме.

22. Источник сообщает, что международное правозащитное сообщество развернуло кампанию против лишения свободы г-на Маталаева, обличая политический характер его судебного преследования. Они считают, что, если бы не политические причины, г-н Маталаев был бы помилован, поскольку, по имеющейся информации, заключенные, осужденные за аналогичные правонарушения, как правило, подлежат помилованию.

23. В этой связи источник отмечает, что за время нахождения у власти нынешнего Президента, вступившего в должность в 2006 году, каждый год выносятся несколько решений о помиловании. Текущая практика отличается от прошлых лет, когда Президент мог помиловать заключенных лишь раз в год. Несколько последних решений о помиловании, согласно сообщениям, были вынесены после ареста г-на Маталаева: в декабре 2016 года было помиловано 560 человек; в феврале 2017 года – 828 человек; в июне 2017 года – 1 029 человек; и в октябре 2017 года –

1 600 человек. По мнению источника, тот факт, что г-н Маталаев не был помилован, скорее всего, указывает на политическую подоплеку его дела.

24. Кроме того, источник отмечает, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Туркменистана выразил свою озабоченность в связи с постоянным использованием притеснений, запугивания, пыток и произвольных арестов, задержаний и приговоров, которые, как сообщается, выносятся по политически мотивированным обвинениям, в качестве инструмента мести журналистам, правозащитникам, диссидентам, членам религиозных групп и этнических меньшинств, а также членам неправительственных организаций, взаимодействующим с иностранцами, таким как г-н Маталаев¹.

Анализ нарушений

25. Источник утверждает, что задержание г-на Маталаева представляет собой произвольное лишение свободы и подпадает под категории I, II и III категорий, применимых к случаям, представляемым на рассмотрение Рабочей группе.

Нарушения, относящиеся к категории I — отсутствие правовых оснований

26. Источник отмечает, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, основания, по которым то или иное лицо может быть остановлено, обыскано, арестовано или задержано, а также требования о содержании под стражей до суда являются довольно широкими и нечеткими.

27. Источник также отмечает, что, помимо расплывчатых положений и слабых гарантий, содержащихся в статьях 140, 144, 149, 163, 172 и 187 Уголовно-процессуального кодекса, никаких других гарантий для защиты лиц, лишенных свободы, не существует. Источник утверждает, что, поскольку указанные нормы являются слишком расплывчатыми и не определенными четким образом, как того требует Пакт, на практике государственной машине легко нарушить положения статьи 9 Пакта. В этой связи источник ссылается на пункт 22 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, в соответствии с которым любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения.

28. Источник подчеркивает, что, несмотря на то, что местные нормы сформулированы расплывчато и нечетко, права г-на Маталаева были нарушены и в рамках этих норм. Он был задержан без предъявления ордера на арест, не был проинформирован о причинах его задержания, как того требует статья 140 Уголовно-процессуального кодекса, и содержался под стражей без предъявления обвинений в течение 15 суток в нарушение статьи 149 того же Кодекса. Согласно источнику, таким образом, очевидно невозможно выявить какие-либо правовые основания для его задержания в соответствии с категорией I.

29. Исходя из этого, источник утверждает, что, поскольку правительство не обеспечило соблюдения ни национальных, ни международных процессуальных гарантий задержания и содержания под стражей г-на Маталаева и не представило существенных оснований для его задержания, лишение его свободы было явно произвольным и незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта и соответствующих положений национального законодательства.

Нарушение категории II — основные права

30. Источник отмечает, что право на свободу мнений и их свободное выражение гарантировано как статьей 28 Конституции Туркменистана, так и международными договорами по правам человека, ратифицированными государством, в частности статьей 19 Пакта.

¹ См. CCPR/C/TKM/CO/2, пункт 42 d).

31. Источник утверждает, что именно осуществление г-ном Маталаевым своих прав привело к его задержанию, заключению под стражу и суровому наказанию. Он был арестован и заключен под стражу только лишь по причине его желания высказать свое мнение, в частности в целях информирования и повышения осведомленности международного сообщества о положении в области прав человека и недобросовестной практике принудительного труда на хлопковых плантациях Туркменистана.

32. Источник признает, что право на свободу мнений и их свободное выражение, закрепленное в статье 19 Пакта, не является абсолютным, поскольку оно может ограничиваться по следующим основаниям: уважение прав и репутации других лиц; и защита государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В то же время источник утверждает, что в данном конкретном случае не было ни одного из этих оснований, чтобы оправдать действия государства, которое не продемонстрировало, что ограничение является необходимым в соответствии с условиями этого положения. Таким образом, источник утверждает, что Туркменистан нарушил права г-на Маталаева на свободу мнений и их свободное выражение, а также на свободу мирных собраний, которые гарантированы статьями 19 и 21 Пакта и статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, в результате чего он был подвергнут произвольному лишению свободы по сфабрикованным обвинениям.

33. Источник подчеркивает, что правительство Туркменистана отреагировало на мирную и законную правозащитную деятельность г-на Маталаева незаконным арестом и заключением под стражу, необоснованными уголовными обвинениями и, наконец, лишением свободы без гарантии права на справедливое судебное разбирательство. Источник утверждает, что правительство нарушило также права г-на Маталаева как правозащитника, в частности предусмотренные статьями 6 и 9 Декларации о правозащитниках. В этой связи источник отмечает, что приговор, вынесенный г-ну Маталаеву «исключительно за осуществление его прав», оказывает явно негативное воздействие не только на его права, но и на права других представителей гражданского общества в целом, которые сдерживают свою критику, опасаясь аналогичных государственных репрессий.

34. Источник далее утверждает, что лишение свободы г-на Маталаева стало результатом осуществления им права на участие в политической жизни и привело к «необоснованным ограничениям права и возможности» г-на Маталаева принимать участие в ведении государственных дел по двум различным причинам. Во-первых, как показано выше, его задержание является следствием акта гражданского участия в качестве журналиста и правозащитника, а его арест, содержание под стражей и уголовное преследование приравниваются к карательным ограничениям осуществления им своих гражданских прав как гражданином и, несомненно, являются «необоснованными ограничениями» в нарушение статьи 25 Пакта и статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Во-вторых, с учетом того, что г-н Маталаев не имеет возможности принимать участие в ведении государственных дел из-за его содержания под стражей в настоящее время, правительство ввело «необоснованные ограничения» на его возможность участвовать в политическом дискурсе.

Нарушение категории III — право на надлежащее судебное разбирательство

35. По мнению источника, тот факт, что государство не информировало г-на Маталаева о причинах его ареста, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. В момент задержания ему не был предъявлен ордер на арест. Ему и членам его семьи сообщили, что его задержание связано с предполагаемым размещением фотографий в Интернете, и никаких других веских оснований для его ареста представлено не было. Власти не сообщили, какие именно размещенные в Интернете фотографии стали основанием для его задержания, почему наличие этих фотографий стало причиной для ареста и каким образом его действия нарушили закон. Кроме того, его не информировали об официальных причинах задержания до того момента, когда 21 октября 2016 года, т. е. только через 15 дней после задержания, ему были предъявлены уголовные обвинения.

36. Кроме того, источник утверждает, что значительный срок досудебного содержания под стражей без возможности предстать перед судом, чтобы оспорить обвинения, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Кроме того, г-н Маталаев содержался без связи с внешним миром в период с 4 октября по 8 ноября 2016 года, поскольку не имел возможности встречаться со своей семьей, а доступ к «независимому» адвокату, который представлял его интересы, был крайне ограничен. Адвокат встречался с г-ном Маталаевым только один раз до начала судебного разбирательства, а государственный адвокат, хотя и имел доступ к г-ну Маталаеву, не обладал ни независимостью, ни компетенцией для эффективного представления его интересов. Кроме того, источник отмечает, что г-ну Маталаеву было отказано в праве на освобождение до суда, которое, как правило, принадлежит лицам, обвиняемым в совершении преступлений, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

37. Источник далее утверждает, что неспособность государства гарантировать г-ну Маталаеву право незамедлительно предстать перед судьей, чтобы оспорить выдвинутые против него обвинения, представляет собой также нарушение права на хабеас корпус, предусмотренного в пункте 4 статьи 9 Пакта.

38. Вследствие этого государство, вероятно, не обеспечило соблюдения ни национальных, ни международных процессуальных гарантий в ходе ареста и задержания г-на Маталаева и не представило веских оснований для его задержания, что делает его арест и содержание под стражей явно произвольными и незаконными.

39. Источник утверждает, что содержание г-на Маталаева под стражей является произвольным и незаконным, поскольку он был подвергнут пыткам и жестоким наказаниям в нарушение статьи 7 Пакта и статей 2 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его, как утверждается, пытали электрошоком и неоднократно подвергали другим мерам, равносильным пыткам, с целью заставить признаться в преступлении, в котором его обвинило правительство. Источник отмечает, что в этих обстоятельствах и с учетом опасности пыток г-н Маталаев не мог обратиться с жалобой к властям с просьбой провести надлежащее расследование в соответствии со статьями 7 и 12 Конвенции против пыток.

40. Кроме того, источник утверждает, что г-н Маталаев не имел возможности воспользоваться своим правом на справедливое судебное разбирательство и что в ходе судебных процедур в уголовном суде не были соблюдены установленные национальные и международные стандарты. Судебное заседание продолжалось примерно 10 минут, и суд нельзя было назвать беспристрастным. Он не смог объективно рассмотреть дело г-на Маталаева, поскольку не были опрошены или подвергнуты перекрестному допросу свидетели, прокуроры не смогли представить достаточных доказательств, а он не понимал язык, на котором велось судопроизводство.

41. Источник отмечает, что беспристрастность и независимость суда вызывают большие сомнения, поскольку г-н Маталаев был признан виновным по истечении 10 минут судебного заседания, что в соответствии с любыми объективными стандартами не может считаться достаточным временем для исследования всех доказательств и допроса свидетелей. Такие факты свидетельствуют о том, что суд принял свое решение до начала судебного процесса, что представляет собой явное нарушение принципа презумпции невиновности.

42. Согласно источнику, г-ну Маталаеву был назначен государственный адвокат, который не смог обеспечить ему эффективного представительства и надлежащей защиты. Несмотря на то, что семья смогла найти нового адвоката, из-за удушения политической обстановки в Туркменистане адвокаты, как сообщается, предпочитают не связываться с уголовными делами, чтобы избежать возможного возмездия. Даже после того, как у него появился новый адвокат, г-н Маталаев не смог получить эффективной правовой помощи, поскольку новый адвокат имел весьма ограниченную возможность общения с ним. Новый адвокат встретился с г-ном Маталаевым лишь дважды: один раз до начала судебного разбирательства и один раз после.

43. Источник утверждает, что эти обстоятельства, несомненно, повлияли на слушание дела г-на Маталаева. Судебное заседание продолжалось всего 10 минут, в течение которых он был осужден на основе свидетельских показаний, которые даже не были оспорены, включая предварительные заявления свидетелей, которые не присутствовали на судебном заседании, и показания его подруги, которая выступала в качестве главного свидетеля со стороны государства и не была опрошена в ходе заседания.

44. В свете вышеизложенного источник утверждает, что г-ну Маталаеву не был обеспечен справедливый судебный процесс независимым и беспристрастным судом в нарушение статей 9 и 14 Пакта, статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципов 15, 16, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также внутреннего процессуального законодательства.

Ответ правительства

45. 17 января 2018 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 19 марта 2018 года подробную информацию о текущем положении г-на Маталаева, а также любые замечания к утверждениям источника.

46. Рабочая группа по произвольным задержаниям с сожалением отмечает, что она не получила ответ государства-участника и что правительство не просило продлить срок представления ответа, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Дискуссия

47. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила выразить настоящее мнение.

48. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

49. Источник заявляет, что арест и задержание г-на Маталаева являются произвольными и подпадают под категории I, II и III. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

50. Источник утверждает, что арест г-на Маталаева не имел никакого правового обоснования, поскольку базировался на нечетко сформулированных юридических положениях, учитывая, что в момент задержания ему не был предъявлен ордер на арест, а потом он содержался под стражей в течение 15 суток без предъявления каких-либо обвинений. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не отвечать на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

51. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщаются не только причины его ареста, но и любые предъявляемые ему обвинения. Право быть безотлагательно проинформированным об обвинениях касается уголовных обвинений и, как отмечал Комитет по правам человека в пункте 29 своего замечания общего порядка № 35 о свободе и личной неприкосновенности, это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания.

52. Рабочая группа отмечает, что, хотя г-н Маталаев был задержан без предъявления ордера, сотрудники, производившие задержание, пояснили, что оно связано с размещением определенных фотографий в Интернете. Рабочая группа также отмечает, что это была не подлинная причина задержания г-на Маталаева, что было

позднее подтверждено предъявленными обвинениями и судебным разбирательством по его делу. Кроме того, после задержания г-н Маталаев содержался под стражей в течение 15 суток без уведомления о выдвинутых против него обвинениях. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

53. Кроме того, в целях установления того, что задержание действительно законно, каждое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе². Это право, которое на самом деле является императивной нормой международного права, применимо ко всем формам лишения свободы³, а также ко всем случаям лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁴. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁵.

54. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права лица, содержащиеся под стражей, должны с момента задержания иметь доступ к правовой помощи по своему собственному выбору, как это предусмотрено в Основных принципах и руководящих положениях⁶. Г-ну Маталаеву было отказано в этом, что оказало серьезное негативное воздействие на его способность эффективно осуществлять свое право оспаривать законность своего содержания под стражей, лишив его прав, предусмотренных статьей 9 (4) Пакта.

55. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что в свете того, что задержание г-на Маталаева производилось без ордера на арест, что ему не были предъявлены официальные обвинения в течение почти 15 суток, а также что он был фактически лишен возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, его арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

56. Источник далее утверждает, что задержание г-на Маталаева подпадает под категорию II, поскольку было прямым следствием осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированного статьей 19 Пакта. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не отвечать на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

57. Рабочая группа отмечает, что, как заявляет Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, свобода мнений и их свободное выражение, как это сформулировано в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности; они

² См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

³ Там же, пункт 11.

⁴ Там же, приложение, пункт 47 а).

⁵ Там же, пункт 47 b).

⁶ Там же, принцип 9.

имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества.

58. В этом же замечании общего порядка Комитет заявляет, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения. Кроме того, допустимые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Как установил Комитет по правам человека, не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют.

59. В настоящем деле, хотя обвинения, предъявленные г-ну Маталаеву, как представляется, не связаны с его работой в качестве правозащитника и освещением им ситуации с принудительным трудом в Туркменистане, Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своих вышеупомянутых заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Туркменистана выразил свою озабоченность в связи с постоянным использованием притеснений, запугивания, попыток и произвольных арестов, задержаний и приговоров, которые, как сообщается, выносятся по политически мотивированным обвинениям, в качестве инструмента мести журналистам, правозащитникам, диссидентам, членам религиозных групп и этнических меньшинств, а также членам неправительственных организаций, взаимодействующим с иностранцами, таким как г-н Маталаев.

60. Рабочая группа также отмечает, что настоящее дело было предметом совместного письма с изложением утверждений, направленного 1 мая 2017 года Рабочей группой, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, и принимает к сведению ответ правительства на это обращение⁷.

61. Рабочая группа убеждена в том, что данное дело в отношении г-на Маталаева представляет собой попытку правительства ввести цензуру в отношении его деятельности в качестве правозащитника и ограничить его свободу выражения мнений. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Маталаева является произвольным и подпадает под категорию II. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

62. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Маталаева является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебный процесс в принципе не должен был проводиться. Однако судебное разбирательство имело место, и источник утверждает, что в процессе были допущены серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и что последующее содержание под стражей г-на Маталаева подпадает под категорию III.

63. В частности, источник утверждает, что в период с 4 октября по 8 ноября 2016 года г-н Маталаев содержался без связи с внешним миром; не имел возможности общаться со своим адвокатом или членами семьи; адвокат, назначенный государством, не представлял его интересы надлежащим образом, а адвокату, выбранному самим задержанным, было отказано в доступе к материалам дела в полном объеме; он подвергался пыткам и жестокому обращению в целях принуждения к даче признательных показаний; судебное заседание, в ходе которого он был признан

⁷ AL TKM 1/2017. Размещено на вебсайте <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23099>.

виновным, продолжалось всего 10 минут; он не вполне понимал язык, который использовался на заседании; и окончательный приговор был выдан ему и его адвокату лишь пять месяцев спустя. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не отвечать на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

64. Рабочая группа выражает серьезную озабоченность в связи с утверждениями, не оспоренными правительством, о том, что г-н Маталаев содержался под стражей без связи с внешним миром в течение более одного месяца до начала судебного разбирательства. Рабочая группа в своей практике всегда последовательно утверждала, что содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право оспаривать законность содержания под стражей перед судьей⁸. Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также подтверждают недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, Комитет против пыток ясно дал понять, что содержание без связи с внешним миром создает условия, которые ведут к нарушениям Конвенции против пыток⁹; Специальный докладчик по вопросу о пытках последовательно утверждает, что использование содержания под стражей без связи с внешним миром является незаконным¹⁰; а Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 заявил, что содержание без связи с внешним миром, исключающее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3 статьи 9.

65. Кроме того, Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями источника о применении пыток и жестокого обращения к г-ну Маталаеву с целью получения признательных показаний, особенно с учетом того, что правительство не оспорило эти утверждения. Описанное обращение свидетельствует о нарушении *prima facie* абсолютного запрещения пыток, которое является императивной нормой международного права, а также Конвенции против пыток, участником которой является Туркменистан, принципа 6 Свода принципов и правила 1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы).

66. Рабочая группа далее отмечает, что использование признаний, полученных путем неправомерного обращения, если не равнозначного, то равносильного пыткам, может также представлять собой нарушение Туркменистаном своих международных обязательств по статье 15 Конвенции против пыток. Кроме того, Свод принципов конкретно запрещает злоупотреблять положением задержанного лица с целью принуждения его к признанию или изобличению самого себя (см. принцип 21)¹¹. Это также является нарушением подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках для принятия соответствующих мер.

67. Рабочая группа уже установила нарушение статьи 9, связанное с отказом в юридической помощи г-ну Маталаеву во время его содержания под стражей до суда. Рабочая группа считает, что это нарушение продолжалось и, по сути, представило собой еще одно нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, так как адвокат, которого выбрал г-н Маталаев для представления его интересов, столкнулся с множеством препятствий, созданных органами власти, которые не позволили ему эффективно защищать права своего клиента. Рабочая группа отмечает, что он не мог свободно встречаться со своим подзащитным и ему было отказано в доступе к документам и материалам дела. Это говорит не только о нарушении статьи 14 (3) b) Пакта, но и принципа 17 (1) Свода принципов и принципа 9 Основных принципов и руководящих положений.

68. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что было нарушено право г-на Маталаева на пересмотр вынесенного ему приговора вышестоящей судебной инстанцией (пункт 5 статьи 14 Пакта), поскольку окончательное постановление суда было выдано ему и его адвокату лишь пять месяцев спустя. Эта задержка не позволила

⁸ См., например, мнения № 56/2016, № 53/2016, № 9/2017 и № 10/2017.

⁹ См., например, A/54/44, пункт 182 а).

¹⁰ См., например, A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

¹¹ См. также мнения № 48/2016, № 3/2017, № 6/2017 и № 29/2017.

г-ну Маталаеву воспользоваться своим правом на своевременное обжалование, а также лишило его права на судебное разбирательство в течение разумного срока, как это предусмотрено в пункте 3 с) статьи 14 Пакта.

69. Рабочая группа также отмечает сообщение о том, что г-н Маталаев, будучи этническим казахом, не в полной мере понимал используемый в суде язык, и правительство предпочло не оспаривать это утверждение. Это также является нарушением подпункта f) пункта 3 статьи 14 Пакта.

70. Рабочая группа выражает тревогу в связи с сообщением источника о том, что судебный процесс по делу г-на Маталаева 8 ноября 2016 года, в результате которого он был осужден и приговорен к трем годам лишения свободы, продолжался всего 10 минут. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не отвечать на эти утверждения, хотя у него была такая возможность.

71. По мнению Рабочей группы, это является вопиющим нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства и равенства сторон, как это предусмотрено в статье 14 Пакта, поскольку судебное разбирательство, длящееся всего 10 минут, ни при каких обстоятельствах не может обеспечить соблюдение таких гарантий. В течение такого короткого периода времени сторона обвинения была бы не в состоянии дать пояснения по делу и представить своих свидетелей, не говоря уже о том, чтобы г-н Маталаев и его адвокаты могли изложить свою линию защиты, исследовать показания свидетелей обвинения и представить своих свидетелей. По существу, как представляется Рабочей группе, слушания 8 ноября 2016 года были всего лишь автоматическим утверждением заранее принятого решения.

72. Кроме того, отказ в предоставлении полного доступа к материалам дела адвокату г-на Маталаева является серьезным нарушением принципа состязательности сторон в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты на основе полного равенства¹². Поскольку правительство не представило никакой информации в ответ на регулярные просьбы Рабочей группы, оно, соответственно, не показало, почему ограничение доступа к материалам дела было необходимо и соразмерно для достижения законной цели, например для защиты национальной безопасности. Рабочая группа считает, что такой отказ в доступе к материалам дела представляет собой нарушение статьи 14 Пакта.

73. Таким образом, Рабочая группа считает, что задержание г-на Маталаева стало результатом судебного процесса, в ходе которого были полностью проигнорированы международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и, в особенности, его права в соответствии со статьями 14 1) 3) a) b) c) g) f) и 5) Пакта. Эти нарушения являются настолько серьезными, что это придает задержанию г-на Маталаева произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

74. И наконец, Рабочая группа считает, что арест и последующее содержание под стражей г-на Маталаева представляют собой целенаправленные действия со стороны туркменских властей против видного защитника прав человека в стране. Рабочая группа особо отмечает тот факт, что г-н Маталаев является независимым репортером проекта «Альтернативные новости Туркменистана» и выступает с критикой туркменских властей; он был арестован через два дня после опубликования его доклада о широком использовании принудительного труда в Туркменистане; причины, представленные ему во время задержания (публикация фотографий), были ложными, поскольку он был обвинен в совершении иных правонарушений; и его дело, как представляется, было намеренно исключено из списка дел, в отношении которых возможно президентское помилование. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны правительства Рабочая группа считает, что задержание г-на Маталаева

¹² См., например, мнения № 19/2005, пункт 28 b); № 50/2014, пункт 77; № 89/2017, пункт 56; и № 18/2018, пункты 52–53, в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу по поводу нарушения принципа равенства сторон, когда от обвиняемого была скрыта секретная информация.

также подпадает под категорию V на основе дискриминации по отношению к нему как к правозащитнику.

Решение

75. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Гаспара Маталаева противоречит статьям 1, 2, 7, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

76. Рабочая группа просит правительство Туркменистана принять все необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Маталаева и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

77. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Маталаева и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

78. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Маталаева и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

79. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

80. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

а) был ли г-н Маталаев освобожден и если да, то указать дату его освобождения;

б) были ли предоставлены г-ну Маталаеву компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Маталаева и если да, то каковы результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Туркменистана в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

81. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

82. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее

сведения будет доведена новая вызывающая беспокойство информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

83. Правительству следует проинформировать с помощью всех имеющихся средств о настоящем мнении все заинтересованные стороны.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 17 апреля 2018 года]

¹³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.